

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2024. № 3 (80). С. 75–83.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2024. Vol. 3 (80). P. 75–83.

Научная статья

УДК 314.72

doi: 10.54398/1818-510X.2024.80.3.008

КАСПИЙСКИЙ РЕГИОН: ПРОБЛЕМА ОТТОКА МОЛОДЁЖИ

Захаров Сергей Михайлович

Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия имени К. А. Тимирязева, г. Москва, Россия

zakharov1201@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1160-1157>

Аннотация. В статье рассматриваются миграционные процессы в Республике Дагестан, Республике Калмыкия и Астраханской области, уделяется особое внимание оттоку молодёжи из этих регионов. Посредством анализа социально-экономического ландшафта, автор стремится глубже понять причины отъезда, которые во многом определяют перспективы регионального развития. Актуальность изучения каспийского кейса обусловлена закрепившейся тенденцией оттока молодых людей из регионов в крупные административные центры и мегаполисы, что вызывает особую тревогу в современных экономических реалиях. Целью данного исследования является обеспечение более глубокого понимания проблемы оттока молодёжи из Каспийского региона. В процессе подготовки статьи автор обращается к статистическим данным о миграции, рейтингам регионов, документам стратегического планирования. В исследовании применяется сравнительный метод, позволяющий получить представления о регионах с точки зрения различных социально-экономических показателей, а также бихевиористический метод, дающий возможность оценить влияние факторов внешней среды на поведенческие модели и намерения молодых людей мигрировать. В результате исследования автор приходит к выводу, что стремление молодых людей покинуть Республику Дагестан, Республику Калмыкия, Астраханскую область и перебраться в столицы выглядит вполне обоснованно в современных условиях. Осознавая эту проблему, власть предпринимает меры для изменения этой тенденции, однако предложенные решения не способны быстро перевернуть устоявшийся тренд. Введённые санкции против России могут стать катализатором этого процесса, актуализируя значение Каспийского региона как ключевого транспортно-логистического узла, функционирование которого невозможно без молодых высококвалифицированных кадров. Тем самым власть будет вынуждена интенсифицировать свою работу, предлагая более выгодные альтернативные решения, способные привести к положительному сальдо миграции.

Ключевые слова: Астраханская область, инвестиционная привлекательность, Каспийский регион, рейтинг регионов, миграция, молодёжь, Республика Дагестан, Республика Калмыкия, число выбывших, число прибывших

Для цитирования: Захаров С. М. Каспийский регион: проблема оттока молодёжи // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2024. № 3 (80). С. 75–83. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2024.80.3.008>.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

CASPIAN REGION: THE PROBLEM OF YOUTH OUTFLOW

Sergey M. Zakharov

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia

zakharov1201@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1160-1157>

Abstract. The scholarly article delves into the complex migration dynamics within the Republic of Dagestan, the Republic of Kalmykia, and the Astrakhan region, with a particular emphasis on the exodus of the younger population from these areas. By meticulously analyzing the socio-economic terrain, the author endeavors to gain a profound insight into the causes of this departure, which significantly shape the future prospects of regional development. The significance of scrutinizing the

Caspian region stems from the established pattern of young individuals migrating from these regions to major administrative centers and metropolises, a trend that is particularly disconcerting in the context of contemporary economic realities. The objective of this study is to offer a comprehensive comprehension of youth migration from the Caspian region. In the course of preparing the article, the author draws upon statistical data concerning migration, regional rankings, and strategic planning documents. The research employs a comparative method, enabling a comprehensive understanding of the regions from the standpoint of diverse socio-economic indicators. Additionally, it utilizes a behavioral approach to evaluate the impact of environmental factors on the migratory intentions and behavioral patterns of the younger populace. Based on the findings, the author concludes that the inclination of young individuals to depart from the Republic of Dagestan, the Republic of Kalmykia, and the Astrakhan region, relocating to capital cities, appears quite rational in the modern context. Acknowledging this issue, the government has initiated measures to counteract this trend. However, the proposed solutions are not adept at swiftly reversing the established pattern. The sanctions imposed on Russia may serve as a catalyst for this phenomenon, actualizing the significance of the Caspian region as a pivotal transport and logistics center, the operation of which relies heavily on youthful, highly qualified specialists. Consequently, the authorities will be compelled to intensify their efforts by presenting more advantageous alternative solutions that could lead to a positive migration balance.

Keywords: Astrakhan region, investment attractiveness, Caspian region, regional rating, migration, youth, Republic of Dagestan, Republic of Kalmykia, number of departures, number of arrivals

For citation: Zakharov S. M. Caspian region: the problem of youth outflow. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2024, no. 3 (80), pp. 75–83. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2024.80.3.008>.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Каспийский регион России, включающий Республику Дагестан, Республику Калмыкия и Астраханскую область, уже давно является центром геополитических и социально-экономических интересов. Расположенный на перекрестке Европы и Азии, он представляет собой уникальное сочетание культурного разнообразия, богатого исторического прошлого и экономического потенциала. При этом в последние годы очевидной стала тенденция оттока молодёжи, что представляет собой сложную и многогранную проблему с далеко идущими последствиями как для региона, так и для более широкого социально-политического ландшафта России.

Феномен миграции молодёжи из Каспийского региона стал актуальной проблемой, привлекающей внимание к лежащей в её основе социально-экономическим, демографическим и политическим процессам. Эта тенденция вызывает обеспокоенность в связи с вымыванием столь важного для развития региона человеческого капитала. Понимание коренных причин, закономерностей и последствий молодёжной миграции в этом контексте имеет решающее значение для разработки обоснованных политических мер реагирования.

Целью исследования является комплексное рассмотрение проблемы оттока молодёжи из Каспийского региона России.

Углубляясь в сложное взаимодействие экономического неравенства, социальных и политической факторов, данное исследование стремится выявить основные движущие силы миграции молодёжи и её влияние на социально-политический ландшафт региона. Кроме этого, оно старается оценить потенциальные меры, которые могут решить проблемы, связанные с молодёжной миграцией.

Научная новина работы заключается в интерпретации актуальных статистических данных и региональных авторских исследований, что способствует созданию комплексного понимания миграционных процессов в Каспийском регионе. Такой подход позволяет определить миграционные тренды, а также выработать рекомендации для будущих исследований и практического применения.

Рассматривая степень научной разработки проблемы, можно сказать, что она вызвала интерес у региональных исследователей. Миграционный отток из Астраханской области в своих работах изучали Э. Полянская, Е. Карлина, Л. Колмакова [13,

с. 53] и Т. Зелёная [5]. Миграцию в Республике Дагестан анализировали П. Абдулманов и Х. Абасова [1, с. 80], а также Л. Борисова и Ш. Тагиров [4, с. 68]. Вопросы миграции сельской молодёжи в Калмыкии исследовали Л. Намруева [11, с. 63] и Н. Бадмаева [2, с. 672].

В качестве источниковой базы исследования выступают статистические данные о миграции (Росстат), рейтинговые оценки регионов России (РИА «Рейтинг», ежегодный аналитический отчёт «Оценка инвестиционной привлекательности регионов России в контексте перехода к устойчивому развитию»), Стратегии социально-экономического развития изучаемых субъектов РФ.

В исследовании используется сравнительный метод, позволяющий сопоставить регионы пребывания и регионы, вызывающие интерес с точки зрения предполагаемой миграции. Автор также применяет бихевиористический метод, который позволяет понять, какие факторы определяют желание покинуть родной регион.

Основная часть

Несмотря на своё стратегическое положение, субъекты Российской Федерации, формирующие береговую линию Каспийского моря – Астраханская область, Республика Дагестан и Республика Калмыкия, не входят в число наиболее развитых и экономически благополучных регионов. Более того, молодые люди, которые в перспективе должны обеспечивать устойчивое развитие Каспийского региона, сталкиваются с целым рядом проблем, что подталкивает некоторых из них к реализации стратегии образовательной и трудовой миграции.

Проведённый анализ региональных исследований, касающихся проблем миграции в Астраханской области [5; 13, с. 53], Дагестане [1, с. 80; 4, с. 68], Калмыкии [2, с. 672; 11, с. 63], позволяет говорить об уже «классическом» наборе причин, побуждающих к отъезду. В их числе низкая заработная плата, высокая скрытая безработица, невозможность найти работу по специальности, ухудшение благосостояния и отсутствие перспектив, плохое качество жизни (неразвитая инфраструктура, отсутствие качественной медицинской помощи и досуга). Всё это вынуждает некоторых жителей прикаспийских регионов России выбирать для себя иные места пребывания, которые бы отвечали их запросам. Согласно исследованиям [1, с. 80; 2, с. 672; 4, с. 68; 5; 10, с. 20], к числу таких мест относятся Москва, Санкт-Петербург, Краснодарский край, Тюменская область и ряд других перспективных субъектов.

Чтобы понять целесообразность переезда, сравним субъекты Каспийского региона с потенциальными местами переселения, используя данные, предоставленные РИА «Рейтинг» (табл. 1) [6].

Таблица 1. Место в рейтинге регионов

Регион	По качеству жизни (2022 г.)	По зарплатам (2022 г.)	По динамике зарплат	По уровню безработицы (2022 г.)	По доступности жилья (2022 г.)	По преступности (2022 г.)
<i>Регионы предполагаемого переезда</i>						
Москва	1	8	6	6	32	16
Санкт-Петербург	2	9	5	4	17	18
Краснодарский край	5	64	77	26	73	43
Тюменская область	16	16	29	41	19	55
<i>Регионы Каспия</i>						
Астраханская область	66	38	41	75	29	40
Республика Дагестан	68	78	52	83	78	3
Республика Калмыкия	78	83	54	78	66	11

Рассматривая регионы «по качеству жизни» следует отметить, что Москва и Санкт-Петербург на протяжении многих лет являются неоспоримыми лидерами рейтинга, существенно опережая по этому показателю подавляющее большинство субъектов РФ. Сравнение рейтинговых баллов Москвы (82,999) и Санкт-Петербурга (82,307) с Астраханской областью (44,172) и Дагестаном (43,118) позволяет говорить о почти двукратном превосходстве, а в случае с Калмыкией (36,500) – ещё большем отрыве. Следует отметить, что положение прикаспийских регионов и на общероссийском фоне не выглядит благополучно, поскольку их рейтинговые баллы находятся ниже медианных значений (51). Однако справедливости ради отметим, что по сравнению с 2021 г. все они показали рост рейтинговых баллов.

Сравнивая регионы «по зарплатам» (доля работников с зарплатой выше среднего по стране), можно сказать, что Москва и Санкт-Петербург по-прежнему остаются крайне привлекательными субъектами, уступая по этому показателю только северным и дальневосточным регионам. При этом Краснодарский край с точки зрения официальной статистики вообще не выглядит очевидным выбором. Учитывая аутсайдерские позиции Дагестана и Калмыкии, мотивация поиска высокооплачиваемой работы в других регионах выглядит как ключевой миграционный стимул.

Обращаясь «к динамике зарплат» (через сколько лет свыше половины населения будет получать зарплату 100 тыс. руб. и более с учётом покупательной способности региона?), нельзя сказать, что позиции прикаспийских регионов выглядят удручающе, поскольку они находятся в средней части рейтинга. При этом по среднегодовым темпам роста зарплаты за последние пять лет Дагестан и Калмыкия занимают 4 и 11 места с показателями в 10,0 и 9,4 % соответственно.

Анализ регионов «по уровню безработицы» фиксировал лидирующие позиции Санкт-Петербурга (2,1 %) и Москвы (2,2 %), при том что Северная столица показала самый высокий рост (плюс 0,6 п. п.) по сравнению с аналогичным периодом 2021 г. При этом столицы в III квартале 2022 г. демонстрировали одни из лучших показателей по среднему времени поиска работы, на который в Санкт-Петербурге уходило 3,4 мес., а в Москве – 3,5 мес. Несмотря на то, что все прикаспийские регионы демонстрировали снижение уровня безработицы – Дагестан (минус 1,9 п. п.), Калмыкия (минус 0,7 п. п.), Астраханская область (минус 0,6 п. п.), ситуация оставляла желать лучшего.

Наиболее сложное положение наблюдалось в Дагестане (уровень безработицы – 11,6 %, среднее время поиска работы – 8,8 мес.), которое не удавалось изменить на протяжении многих лет. В своё время З. Юзбекова объясняла это тем, что «высокий уровень рождаемости и один из самых низких уровней смертности сформировали в Республике Дагестан трудоизбыточность, при которой рост предложения рабочей силы опережает число создаваемых рабочих мест» [18, с. 3]. В этой ситуации можно предположить, что региональная власть, стремясь снизить давление от трудоизбыточности, не так активно пыталась сдерживать отток молодёжи.

Сравнение регионов «по доступности жилья» (минимальное число лет, необходимых семье, чтобы накопить на квартиру) демонстрировало в среднем по России увеличение этого срока в период I квартала 2021 г. – I кварталу 2022 г. на 1 год. Такую тенденцию эксперты РИА «Рейтинг» объясняли несоответствием роста цен на жилье динамике зарплат. Среди всех прикаспийских регионов по наиболее негативному сценарию ситуация развивалась в Дагестане (от 12,1 лет в 2021 г. до 13,7 лет в 2022 г.), при этом в Астраханской области (от 5,9 до 6,9 лет) фиксировались среднероссийские показатели, а Калмыкия (от 9,1 до 9,9 лет) показывала результат ниже средних значений. В свою очередь, в случае переезда, покупка собственного жилья в Москве или Санкт-Петербурге (абсолютные лидеры рейтинга по стоимости) для большинства жителей прикаспийских регионов вообще не представлялась возможной без использования заёмных средств.

В качестве критерия безопасности можно обратиться к рейтингу регионов по преступности (количество преступлений, зарегистрированных на 10 тыс. жителей), который даёт основание говорить о достаточно благоприятной обстановке в Дагестане и Калмыкии. Несмотря на то, что Астраханская область находилась в середине рейтинга,

она демонстрировала снижение количества преступлений (минус 4 %), а также тяжких и особо тяжких преступлений (минус 3,6 %), зарегистрированных в январе – сентябре 2022 г. по сравнению с январем – сентябрем 2021 г. Подобная тенденция наблюдалась и в Калмыкии, где эти показатели фиксировались на отметках минус 3,0 и минус 6,1 % соответственно. При этом ситуация в Дагестане вызвала определённую тревогу, поскольку за отчётный период в республике наблюдалось существенное увеличение количества тяжких и особо тяжких преступлений (13,4 %), что являлось одним из худших показателей в России.

В свою очередь, регионы предполагаемого переезда – Краснодарский край и Тюменская область – при невысоких рейтинговых позициях показывали ещё и рост как общего числа преступлений (0,7 и 0,5 %), так и тяжких и особо тяжких преступлений (5,3 и 9,4 %), чего нельзя было сказать о столицах. При снижении числа преступлений в Москве (минус 2 %) и росте в Санкт-Петербурге (плюс 0,8 %), оба мегаполиса добились существенных результатов по снижению количества тяжких и особо тяжких преступлений (минус 13,9 и минус 17,3 %).

Таким образом, по совокупности критериев выбор жителей Каспийского региона в пользу Москвы и Санкт-Петербурга как пунктов для переезда выглядит вполне обоснованно, чего нельзя сказать о Краснодарском крае и Тюменской области, чьи рейтинговые показатели по ряду параметров не так высоки. Тем самым можно считать, что выбор в пользу любых регионов за исключением столиц, будет требовать определённых компромиссов в рамках индивидуальной миграционной стратегии.

О положении дел в прикаспийских регионах в определённой степени можно судить по характеру миграционных потоков. С этой целью мы обратимся к данным Росстата, определяющим число выбывших и прибывших (возрастная выборка от 0 до 79 лет) в период 2017–2021 гг. [9].

Анализ прикаспийских регионов по числу выбывших и прибывших показал, что наиболее активной группой, участвующей в миграционной ротации, является молодёжь: её доля (возрастная группа 14–35 лет) за весь период наблюдений в кейсе Астраханской области составляет 54,6 % среди выбывших и 55,4 % среди прибывших; в Республике Дагестан – 54,5 и 54,6 %; в Республике Калмыкия – 46,5 и 47,2 % соответственно.

Рассматривая исследуемый период в динамике, заметны колебания числа прибывших и выезжавших во всех прикаспийских регионах при общем снижении миграционных потоков. Особенно существенным оно было в 2020 г., когда были введены ограничительные меры в связи с пандемией COVID-19. Оттолкнувшись от локального дна, в 2021 г. в Дагестане и Калмыкии вновь наметился восходящий тренд как в случае с выбывшими, так и с прибывшими. Наиболее благоприятное сочетание наблюдалось в Астраханской области, где было зафиксировано дальнейшее снижение выбывших, при том, что число прибывших в сравнении с пандемийным годом возросло.

Сопоставляя показатели выбывших и прибывших, можно отметить сохраняющееся от года к году отрицательное сальдо миграции во всех прикаспийских регионах. При этом число суммарно выехавших за 5 лет компенсировалось в случае Астраханской области на 84,6 %, в Дагестане – на 85 %, в Калмыкии – на 86 %.

В свою очередь, по данным Росстата [14, с. 359], в период с 2022 по 2023 г., в исследуемых регионах наблюдалась разнонаправленная динамика (см. табл. 2).

Если в случае с Республикой Калмыкия и Астраханской областью фиксируемые данные дают основания для сдержанного оптимизма, то в Республике Дагестан сохраняется тренд на отток населения.

Проблема миграционной убыли населения в современной России характерна не только для Каспийского региона. На это обращал внимание Н. Евдокимов, отмечая, что «сохранение молодёжи и борьба с её оттоком – одна из ключевых задач для регионов сегодня, но решить её в рамках нынешней управленческой парадигмы невозможно. В этом деле шансы есть только у крупных, экономически развитых регионов» [3].

Отталкиваясь от этого мнения, оценим положение дел в изучаемых нами регионах. Для этого обратимся к ежегодному аналитическому отчёту «Оценка инвестици-

онной привлекательности регионов России в контексте перехода к устойчивому развитию», в рамках которого в числе факторов региональной инвестиционной привлекательности учитывались: географическое положение и природные ресурсы, трудовые ресурсы, региональная инфраструктура, внутренний рынок, производственный потенциал, институциональная среда, финансовая устойчивость [12, с. 10–11, 26].

Таблица 2. Миграция населения (чел.)

Регион	2023 г. (январь – ноябрь)			2022 г.		
	число прибывших	число выбывших	миграционный прирост (+), убыль (–)	число прибывших	число выбывших	миграционный прирост (+), убыль (–)
Республика Калмыкия	12670	10639	+2031	10252	11929	–1677
Астраханская область	16688	18725	–2037	16609	21068	–4459
Республика Дагестан	37090	41194	–4104	39684	42720	–3036

Таблица 3. Итоги оценки инвестиционной привлекательности регионов России 2023 г.

Место	Регион	Уровень инвестиционной привлекательности	Изменения уровня инвестиционной привлекательности
41	Астраханская область	IC5	понижен
70	Республика Дагестан	IC7	повышен
83	Республика Калмыкия	IC9	подтвержден
Примечание – Высокая инвестиционная привлекательность – уровни IC1, IC2, IC3; средняя инвестиционная привлекательность – уровни IC4, IC5, IC6; умеренная инвестиционная привлекательность – уровень IC7, IC8, IC9.			

Полученные данные показывают, что рассматриваемые нами регионы с инвестиционной точки зрения не относятся к числу высоко привлекательных. Астраханская область, выглядящая на фоне других регионов Каспия достаточно успешно, в 2023 г., по оценкам экспертов, получила понижение уровня инвестиционной привлекательности. И это на фоне того, что в условиях санкций выросло значение Международного транспортного коридора «Север – Юг», в рамках которого региональная инфраструктура и трудовые ресурсы Астраханской области должны занимать определяющее значение: «Согласно прогнозу Минэкономразвития России, в 2023 г. рост грузопотока по МТК «Север – Юг» по сравнению с 2022 г. увеличится на 35 % – до 19,5 млн т, а к 2030 г. – увеличится 31,7 млн т» [7]. Такая динамика и перспективы развития могут стать драйвером для региона, но не способны полностью компенсировать проседание других параметров на текущий момент.

Зафиксированное в исследовании улучшение инвестиционной привлекательности Республики Дагестан корреспондируется с осознанием властью проблемы миграции молодёжи. Согласно модели развития Дагестана до 2030 г., М. Решетников заявлял: «мы ставим задачу определить, какая структура экономики будет к этому периоду, сколько молодёжи будет иметь рабочие места, какие проекты реализовать для них, чтобы добиться развития Дагестана. Отмечу, что в регионе есть солидные пакеты инвестпроектов на 50 тыс. рабочих мест, но этого недостаточно, т. к. регион растёт, и будет обидно, если самый главный ресурс – энергичная и активная молодёжь – уедет из республики» [8].

В свою очередь, «Калмыкия остаётся в числе наиболее проблемных регионов с точки зрения инвестиционной привлекательности на протяжении всех лет оценки»

[12, с. 14]. Это свидетельствует о том, что власть не может найти эффективных драйверов для экономического развития региона и говорить об устойчивом изменении тренда по сокращению оттока молодёжи из республики в долгосрочной перспективе пока не приходится.

Понимание проблемы оттока населения в целом и молодёжи в частности находит своё отражение в «Стратегиях социально-экономического развития», разработанных во всех изучаемых субъектах. Выделяя в стратегиях эту проблему как одну из приоритетных, власти регионов планируют следовать дорожным картам, которые содержат в себе экономические, социальные, инфраструктурные меры [15, с. 168–169; 16, с. 98; 17, с. 71], способные исправить сложившуюся ситуацию. В частности, это программы льготного ипотечного кредитования, целевое обучение, создание высокооплачиваемых рабочих мест, создание рабочих мест с удалённым доступом. Комплексное применение этих и других мер в теории должно способствовать самореализации молодёжи, позволяя ей увидеть перспективы в своём регионе и обрести желание остаться там для участия в его развитии.

В свою очередь, сопоставление амбиций и запросов молодёжи с предлагаемыми властью горизонтами планирования, простирающиеся на столь продолжительный срок, актуализируют концепцию «временного дисконтирования». Она означает склонность людей придавать более низкую ценность вознаграждениям, которые находятся в отдалённом будущем, по сравнению с теми, которые доступны немедленно. В контексте миграции эта концепция предполагает, что молодые люди, возможно, в меньшей степени готовы ждать до 2030 или 2035 г., особенно если нынешняя реальность выглядит сложно, а выгоды неопределённые. Их активность предполагает, что они могут искать альтернативные возможности для реализации своего потенциала за счёт миграции, если значимые изменения не будут реализовываться в разумные сроки. Такое восприятие отражает сдвиг в сторону индивидуальной свободы действий, автономии и стремления к непосредственному влиянию на свою жизнь, тем самым формируя запрос на непосредственное участие в общественно-политических процессах.

Выводы

Проведённый анализ прикаспийских регионов России даёт возможность характеризовать их как субъекты со сложным социально-экономическим ландшафтом, который во многом не соответствует их геополитическому статусу и имеющемуся ресурсному потенциалу. Осознание такого положения актуализирует миграционные стратегии, провоцируя прежде всего молодёжь на переезд туда, где, по их мнению, они смогут реализовать имеющийся у них потенциал. В результате молодые люди всё больше тяготеют к мегаполисам, при этом обеспечивая для своих регионов отрицательное сальдо миграции, тренд на который сохраняется на протяжении последних лет.

Наличие существующей проблемы находится в фокусе власти, что даёт основание для разработки комплекса мер, направленных на изменение опасной для регионов тенденции. Однако предлагаемые решения, носящие достаточно общий характер, и сроки их реализации не способны за короткий период изменить устоявшуюся тенденцию, а также вернуть утраченное доверие к своим регионам.

В этом контексте дополнительным драйвером для интенсификации изменений может стать введенные против России санкции, которые способны актуализировать значение Каспийского региона как одного из ключевых транспортно-логистических хабов. В конечном итоге это должно привести к росту потребности в человеческих ресурсах и способствовать изменению моделей миграции.

Список литературы

1. Абдулманапов, П. Г. Миграция в Республике Дагестан как фактор перераспределения рабочей силы / П. Г. Абдулманапов, Х. У. Абасова // Вопросы структуризации экономики. – 2018. – № 1. – С. 79–81. – doi: 10.24411/1813-3528-2018-00015.
2. Бадмаева, Н. В. Проблемы занятости и миграции сельской молодежи Республики Калмыкия / Н. В. Бадмаева // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2020. – № 4. – С. 669–678. – doi: 10.17072/2078-7898/2020-4-669-678.

3. Белый, М. Губернаторы пытаются остановить отток молодежи из регионов / М. Белый. – URL: https://octagon.media/istorii/gubernatory_pytayutsya_ostanovit_ottok_molodezhi_iz_regionov.html (дата обращения: 10.03.2024).
4. Борисова, Л. А. Влияние миграции на социально-экономическое положение Республики Дагестан / Л. А. Борисова, Ш. М. Тагиров // Демографический и миграционный портрет Кавказа. Сер.: Демография. Социология. Экономика / под ред. С. В. Рязанцева, Г. И. Гаджимурadowой. – Москва : Экон-информ, 2019. – С. 64–71.
5. Зеленая, Т. «Никогда не вернусь». Почему астраханцы бегут из родного города / Т. Зеленая. – URL: <https://kaspyinfo.ru/news/gorod/69945> (дата обращения: 24.04.2023).
6. Инфографика. – URL: <https://riarating.ru/infografika/> (дата обращения: 24.04.2023).
7. Каниев, Р. В пользу регионов: как развитие МТК «Север – Юг» повлияет на экономику СКФО / Р. Каниев, В. Кокарева. – URL: <https://kavkaz.rbc.ru/kavkaz/20/12/2023/6582b8749a7947d761641724> (дата обращения: 23.03.2024).
8. Максим Решетников призвал не допустить оттока из Дагестана молодежи. – URL: https://dag.aif.ru/politic/maksim_reshetnikov_prizval_ne_dopustit_ottoka_iz_dagestana_molodezhi (дата обращения: 24.03.2024).
9. Миграция (витрины) / Демография. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 29.04.2023).
10. Миронова, Ю. Г. Гендерная специфика миграционного поведения современной студенческой молодежи (на примере Астраханского региона) / Ю. Г. Миронова // Теории и проблемы политических исследований. – 2016. – Т. 5, № 5А. – С. 15–25.
11. Намруева, Л. В. Сельская молодежь Калмыкии: ожидания и реальное положение / Л. В. Намруева // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. – 2019. – № 2. – С. 54–79. – doi: 10.22162/2587-6503-2019-2-10-54-79.
12. Оценка инвестиционной привлекательности регионов России в контексте перехода к устойчивому развитию / Х. А. Константиныди, А. М. Пахалов, Е. Ю. Яковлева. – Москва : [Б. и.], 2023. – 30 с.
13. Полянская, Э. В. Миграционный отток квалифицированных кадров как угроза экономической безопасности региона / Э. В. Полянская, Е. П. Карлина, Л. Х. Колмакова // Вестник Астраханского государственного технического университета. Сер.: Экономика. – 2021. – № 4. – С. 51–61. – doi: 10.24143/2073-5537-2021-4-51-61.
14. Социально-экономическое положение России. – Москва : Росстат, 2023. – 360 с.
15. Стратегия социально-экономического развития Астраханской области на период до 2035 г. (проект). – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/4b8094cf56b7ee8f6cf6fb146c7c8f52/astr_obl.pdf (дата обращения: 25.03.2024).
16. Стратегия социально-экономического развития Республики Дагестан на период до 2030 года (проект). – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/afl0c959c4761ec248351c99c7fa3b6f/proekt_strategii.pdf (дата обращения: 25.03.2024).
17. Стратегия социально-экономического развития Республики Калмыкия на период до 2030 года (проект). – URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/b6881a9ff750bba130a312d35a3a9389/9119rk.pdf> (дата обращения: 25.03.2024).
18. Юзбекова, З. Ю. Демографические компоненты формирования рынка труда трудоизбыточного региона (на примере Республики Дагестан): автореф. дис. ... канд. экон. наук / З. Ю. Юзбекова. – Москва, 2010. – 22 с.

References

1. Abdulmanapov, P. G., Abasova, Kh. U. Migratsiya v Respublike Dagestan kak faktor pereraspredeleniya rabochey sily [Migration in the Republic of Dagestan as factor reallocation of labor]. *Voprosy strukturizatsii ekonomiki* [Issues of economic structurization]. 2018, no. 1, pp. 79–81, doi: 10.24411/1813-3528-2018-00015.
2. Badmaeva, N. V. Problemy zanyatosti i migratsii selskoy molodezhi Respubliki Kalmykiya [Employment and migration problems of rural youth in the Republic of Kalmykia]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sotsiologiya* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology]. 2020, no. 4, pp. 669–678, doi: 10.17072/2078-7898/2020-4-669-678.
3. Belyy, M. Gubernatory pytayutsya ustanovit ottok molodezhi iz regionov [Governors are trying to stop the outflow of youth from the regions]. Available at: https://octagon.media/istorii/gubernatory_pytayutsya_ostanovit_ottok_molodezhi_iz_regionov.html (accessed: 10.03.2024).
4. Borisova, L. A., Tagirov, Sh. M. Vliyanie migratsii na sotsialno-ekonomicheskoe polozhenie Respubliki Dagestan [Impact of migration on the socio-economic situation of the Republic of Dagestan]. *Demograficheskiy i migratsionnyy portret Kavkaza. Seriya "Demografiya. Sotsiologiya.*

Ekonomika” [Demographic and migration portrait of the Caucasus. Series “Demography. Sociology. Economy”]. Moscow: Econ-Inform; 2019, pp. 64–71.

5. Zelenaja, T. “*Nikogda ne vernus*”. *Pochemu astrahantsy begut iz rodного goroda* [“I’ll never come back”. Why the Astrakhans are fleeing their hometown]. Available at: <https://kaspyinfo.ru/news/gorod/69945> (accessed: 24.04.2023).

6. *Infografika* [Infographics]. Available at: <https://riarating.ru/infografika/> (accessed: 24.04.2023).

7. Kaniev, R., Kokareva, V. V polzu regionov: kak razvitie MTK “Sever – Yug” povliyaet na ekonomiku SKFO [In favor of the regions: how the development of the North-South ITC will affect the economy of the North Caucasian Federal District]. Available at: <https://kavkaz.rbc.ru/kavkaz/20/12/2023/6582b8749a7947d761641724> (accessed: 23.03.2024).

8. *Maksim Reshetnikov prizval ne dopustit ottoka iz Dagestana molodezhi* [Maxim Reshetnikov urged to prevent the outflow of young people from Dagestan]. Available at: https://dag.aif.ru/politic/maksim_reshetnikov_prizval_ne_dopustit_otтока_iz_dagestana_molodezhi (accessed: 24.03.2024)

9. *Migratsiya (vitryny)* [Migration (showcases)]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (accessed: 29.04.2023)

10. Mironova, Yu. G. Gendernaya spetsifika migratsionnogo povedeniya sovremennoy studencheskoy molodezhi (na primere Astrakhanskogo regiona) [Gender specific of migratory behavior of modern students (on the example of the Astrakhan region)]. *Teorii i problem politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies]. 2016, vol. 5, no. 5A, pp. 15–25.

11. Namrueva, L. V. Selskaya molodezh Kalmykii: ozhidaniya i realnoe polozhenie [Rural youth of Kalmykia: expectations and real behaviour]. *Byulleten Kalmyckogo nauchnogo tsentra RAN* [Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS]. 2019, no. 2, pp. 54–79. doi: 10.22162/2587-6503-2019-2-10-54-79.

12. *Otsenka investitsionnoy privilekatelnosti regionov Rossii v kontekste perekhoda k ustoychivomu razvitiyu* [Assessment of investment attractiveness of Russian regions in the context of transition to sustainable development]. Moscow; 2023, 30 p.

13. Polyanskaya, E. V., Karlina, E. P., Kolmakova, L. Kh. Migratsionnyy ottok kvalifitsirovannykh kadrov kak ugroza ekonomicheskoy bezopasnosti regiona [Qualified personnel migration runoff threatens regional economic security]. *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya “Ekonomika”* [Vestnik of Astrakhan State Technical University. Series “Economics”]. 2021, no. 4, pp. 51–61, doi.org/10.24143/2073-5537-2021-4-51-61.

14. *Sotsialno-ekonomicheskoe polozhenie Rossii* [Socio-economic situation in Russia]. Moscow; 2023, 360 p.

15. *Strategiya sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Astrakhanskoy oblasti na period do 2035 goda (proekt)* [Strategy of socio-economic development of the Astrakhan oblast for the period up to 2035 (draft)]. Available at: https://www.economy.gov.ru/material/file/4b8094cf56b7ee8f6cf6fb146c7c8f52/astr_obl.pdf (accessed: 25.03.2024).

16. *Strategiya sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Dagestan na period do 2030 goda (proekt)* [Strategy of socio-economic development of the Republic of Dagestan for the period up to 2030 (draft)]. Available at: https://www.economy.gov.ru/material/file/af10c959c4761ec248351c99c7fa3b6f/proekt_strategii.pdf (accessed: 25.03.2024).

17. *Strategiya sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Kalmykiya na period do 2030 goda (proekt)* [Strategy of socio-economic development of the Republic of Kalmykia for the period up to 2030 (draft)]. Available at: <https://www.economy.gov.ru/material/file/b6881a9ff750bba130a312d35a3a9389/9119rk.pdf> (accessed: 25.03.2024).

18. Yuzbekova, Z. Yu. *Demograficheskie komponenty formirovaniya rynka truda trudoubytochnogo regiona (na primere Respubliki Dagestan)* [Demographic components of the labor market formation in the labor-surplus region (on the example of the Republic of Dagestan)]. Cand. econ. sci. diss. Abstr. Moscow; 2010, 22 p.

Информация об авторе

Захаров С. М. – кандидат политических наук.

Information about the author

Zakharov S. M. – Candidate of Political Sciences.

Статья поступила в редакцию 15.04.2024; одобрена после рецензирования 06.05.2024; принята к публикации 28.06.2024.

The article was submitted 15.04.2024; approved after reviewing 06.05.2024; accepted for publication 28.06.2024.